

^ План Костромы

Кострома. Вчера, сегодня, всегда... /

ТЕКСТ
Елена Багина /
text
Elena Bagina

Если меня спросить, откуда я родом, я отвечу: из Костромы. В Костроме, у бабушки, куда меня привозили в мае и забирали в конце августа, прошло мое детство. Бабушка жила в центре Костромы, в двухкомнатной квартирке на втором этаже стандартного восьмиквартирного деревянного дома, каких было много построено сразу после войны по всей России. Он существует до сих пор. Немощный двор, где росли липы и яблони, с поленищами дров, сараями и палисадниками, был тихим и уютным.

Невероятно красивым мне в детстве казался соседний деревянный дом начала XX века в стиле модерн, во двор которого через забор нередко перелетал мяч, когда дворовая компания играла в волейбол.

В начале 60-х годов в черте города в Волге еще купались и стирали белье. Водопровода во многих домах не было. Женщины шли к реке, к плавучим мосткам, спускаясь с валов Костромского кремля по шатким деревянным лестницам. На коромыслах они несли тяжелые корзины с бельем. Стоя на коленях на скользких мокрых досках, стирали и обсуждали городские новости. Мостки располагались рядом с городским пляжем, чуть ниже по течению.

Кострома еще в 60-х годах хранила черты XIX века. Не везде, конечно. Но на сменившей за два века множество названий тихой улице Войкова, где жила моя бабушка, XIX век ощущался явственно, несмотря на то, что мещанские и купеческие особнячки уже не принадлежали одной семье. В советское время все они стали «многосемейными». В XVIII веке улочка располагалась

Костроме почти девять веков. Ее история богата событиями. В городе сохранилось множество архитектурных памятников, но утраченное в XX веке уже невосполнимо, несмотря на воссоздание ряда архитектурных шедевров. Город пока сохраняет свое своеобразие. Создание «историко-культурных островов», которые предполагают сохранение структурной целостности улиц, площадей и исторической части города в целом – насущная необходимость.

Ключевые слова: Кострома; история; утраты и приобретения XX века; проблема сохранения идентичности; историко-культурный остров как идеал. /

Kostroma is almost nine centuries old. It has had an eventful history. There are a lot of architectural monuments in the city, but what was lost in the 20th century is irreparable, despite the reconstruction of several architectural masterpieces. The city still maintains its identity. It is of current importance to create "historico-cultural islands", which ensure preservation of the structural integrity of streets, squares and the historical part of the city in general.

Keywords: Kostroma; history; losses and benefits of the 20th century; preservation of identity; historico-cultural island as an ideal.

на окраине, была короткой и называлась Старым Никольским переулком; все постройки на ней принадлежали знатному дворянскому роду Нелидовых. С 1780-х гг. она официально именовалась Никольской, но в обиходе ее чаще называли Кобылинским переулком, а с середины XIX в. – Жоховским переулком, так как на нем находилась городская усадьба Жоховых. В 1927 году ее назвали в честь погибшего в Польше товарища Войкова. Кое-кто из коренных жителей этой улицы еще помнил прежнее название и никак не мог смириться с новым. Интересно, что на улице Войкова была огромная яма, образовавшаяся на месте старой городской свалки, которую ликвидировали. В 60-х годах в яме располагались огороды местных жителей – у каждого узенькая полоска земли шириной 1 метр. На крутых склонах ямы росли огурцы и помидоры – там было больше солнца. Внизу – лук и морковь. В яму была проведена вода для полива. К крану выстраивалась очередь с ведрами и лейками. Вода текла очень медленно, и огородники вели неспешные беседы: никто, насколько я помню, в Костроме никуда не спешил. Поскольку раньше огородная яма была свалкой, здесь часто выкапывали осколки расписного фарфора фабрик Гарднера или Кузнецова, обломки старых горшков, старинные гвозди и прочие «детские богатства». Из осколков фарфора и бусинок дети делали «секретики» в песочнице, обменивали их на «чертовы пальцы», найденные в песке волжских пляжей. «Чертовы пальцы» – окаменелые остатки раковин белемнитов, головоногих моллюсков, существовавших в мезозойскую эру, которая – страшно даже подумать – началась 248

> Кострома. XVII век.
Реконструкция
В. Неделина

< Вид на город с Волги.
1932 г.

Kostroma. Yesterday, Today, Always...

миллионов лет назад и закончилась 65 миллионов лет назад. О «чертовых пальцах» шепотом рассказывали, что это пальцы нечисти, превращенной в камень силой молитвы святых. Костроме скоро будет 900 лет, а дети, как и девять веков назад, ищут в волжском песке «чертовы пальцы».

Все относительно. Кострома по сравнению с Нижним Новгородом или Казанью мала и провинциальна. Для жителей Чухломы, где чуть более 5000 человек – это огромный город с населением около 300000 человек.

Год основания Москвы – 1147, Костромы – 1152.

Как полагает историк В. Н. Татищев, отец-основатель у них один – князь Юрий Долгорукий. Некоторые считают, что имя город получил от названия реки Костромы; другие – что он назван в честь языческого божества, символ которого – соломенную куклу – сжигали на масленицу (ритуал назывался «похороны Костромы»). Еще одна версия: название города происходит от финно-угорского слова «кострум» – крепость [1].

Деревянный город-крепость (кремль) на месте впадения реки Костромы в Волгу неоднократно горел, страдал от набегов татаро-монголов; его грабили и речные разбойники, и удельные князья, но он неизменно возрождался. Юрий Долгорукий, Иван Калита, Дмитрий Донской, Лжедмитрий, Иван Сусанин, Романовы – эти имена тесно связаны с историей Костромы.

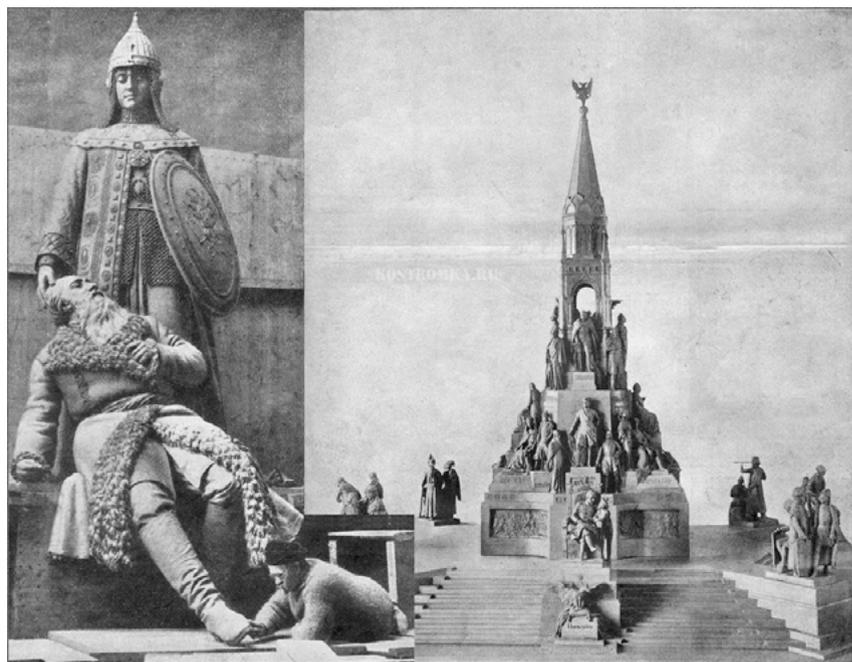
В 1608 году отряд польской шляхты захватил Кострому и укрепился в ней. Целью польского вторжения было убийство Романовых, которые могли претендовать на престол, захваченный Лжедмитрием II. Изгнали поляков из Костромы и окрестных городов только в 1612 году, а в 1613 году Земский собор постановил избрать на царство племянника первой жены царя Ивана Грозного Анастасии – Михаила Федоровича Романова [2].

За 300 лет царствования Романовых Кострома выросла и приобрела значимые сооружения, она стала крупным центром ткацкого и льняного производства. Купцы и мещане жили в каменных и деревянных особнячках. Украшали город дворянские усадьбы и множество церквей. В 1808 году в городе был основан драматический театр, на сцене которого блистали столичные актеры [3]. Процветал Ипатьевский монастырь XV века.

Именно в Костроме в честь 300-летия дома Романовых было решено поставить грандиозный памятник. Вот выдержка из верноподданнического послания Костромской городской думы Николаю II:

«Ввиду предстоящего в 1913 году трехсотлетия вступления на всероссийский престол первого царя из Дома Романовых, Костромская городская дума, преисполненная верноподданническими чувствами, прониклась желанием достойным образом увековечить память об этом великом историческом событии, которое в 1613 году было источником спасения для находившейся на краю гибели России, вознесенной под державным скипетром ныне царствующего Императорского дома на вершину благополучия и могущества... Наиболее соответствующим важности и историческому значению события было бы сооружение величественного памятника на берегу Волги на месте бывшего Кремля, в стенах

в Проект А. И. Адамсона.
Памятник 300-летию дома Романовых

^ Улица Русина в сторону Воскресенской площади

^ Ипатьевский монастырь. Гравюра

когого находился осадный двор бояр Романовых» [4]. Конкурс на этот памятник был грандиозным. В 1912 году после широкого обсуждения выбрали проект скульптора А. И. Адамсона и архитектора С. А. Власьева.

Памятник представлял собой грандиозный постамент-пьедестал в виде часовни – ступенчатой цилиндрической башни высотой в 17 сажень (36 метров) с многоярусным шатровым завершением, увенчанным двуглавым орлом. Уступы-ступени кольцевой формы предназначались для установки портретных фигур представителей царствующего дома и выдающихся людей, связанных с эпохой их правления: количество фигур непосредственно на постаменте – 18, общее количество фигур – 28 [4].

В 1911 году в Риме был открыт помпезный многофигурный памятник Виктору Эммануилу II. Если бы памятник 300-летию дома Романовых был завершен, он был бы русской репликой Витториано, в народе именуемом «кремовым тортом». Первая мировая война и революция помешали осуществить этот проект. Памятник закончить не удалось, но постамент был возведен. В 1918 году около него лежали упакованные в ящики так и не установленные скульптуры. Дальнейшая их судьба неизвестна. Решено было использовать этот постамент для памятника Свободе, но и этот проект реализовать не удалось. В 1928 году постамент частично разобрали и водрузили на него бетонную фигуру Ленина. В 1981 году ее заменили бронзовой [4]. Нужно заметить, что Ильич на постаменте памятника 300-летию дома Романовых всегда выглядел нелепо. Что с ним будет в дальнейшем – неизвестно. А пока бронзовый Ленин стоит спиной к Волге и показывает на город: мол, смотрите, что с городом стало в результате грандиозного социального эксперимента. Постамент ветшает... Рядом кипит работа по восстановлению Костромского кремля. Новостройка будет завершена через несколько лет.

Легенда гласит, что свой веерный план город получил по воле императрицы Екатерины II. Будто бы она уронила раскрытый веер на карту с изображением Волги и сказала: «Так и стройте». На самом деле страшный пожар 1773 года стал поводом для разработки нового генерального плана, который был утвержден обычным

порядком в 1779 году, а Екатерина II посетила Кострому еще за шесть лет до пожара, то есть до того, как было принято решение о перестройке города. Но, как говорится, любая красивая история имеет право на существование [5].

Вот как описывают Г. и. В. Лукомские в «Историческом очерке Костромы» пребывание Екатерины II в Костроме в мае 1767 года: «15 числа, в 7 часов утра, преосвященный Дамаскин с духовною процессиею, в сопровождении генералитета, депутатов дворянства и многочисленного собрания всех сословий явился навстречу Императрице у пристани Ипатьевского монастыря. Царский путь в священную обитель окружен был с правой стороны множеством жен и девиц дворянского и купеческого сословия, с левой – дворянами и купцами» [6].

Таким красивым веерным планом, как в Костроме, из русских городов может похвастаться разве что Архангельск. Но там веер не столь совершенный.

Центральную площадь Костромы жители называют Сковородкой, игнорируя официальные названия. Некоторое время назад она называлась площадь Революции, теперь – площадь Ивана Сусанина. Образ сковороды в представлении костромичей соответствует, вероятно, особенностям планировки города. Площадь – это сковородка, а ведущая к ней центральная улица – ручка [7]. Рисунок каркаса исторической части Костромы неизменен с конца XVIII века. Градостроительная ткань веерной центральной части города сегодня имеет множество «дыр» и неуместных включений. Могло быть и хуже.

Трагедия XX века, когда не враги, а сами россияне взрывали храмы и разрушали то, что предки строили веками, коснулась всех городов и сел России. Кострома не исключение. Остается только удивляться, что так много архитектурных шедевров еще сохранилось в этом городе. Но стоит вспомнить то, что утрачено в одной только Костроме: взорванные соборы и колокольня Костромского кремля, разрушенные монастыри, дворянские и купеческие усадьбы, доходные дома... За XX век в Костроме уничтожено более трех десятков храмов. Еще около двадцати были закрыты, в них разместили различные учреждения. Сегодня кое-что начали восстанавливать. С нуля воссоздают Костромской кремль с двумя

^ Улица Русина в сторону Воскресенской площади

Механический завод Шипова в Костроме

^ Механический завод Шипова в Костроме

соборами. Реставрируется Вознесенский храм XVII века и церковь Благовещения, в которой когда-то служил дед драматурга Островского [8].

Сопоставимо ли то, что построено в XX веке, с тем, что было разрушено? Ответ очевиден. Однако некоторые считают, что образцы советского авангарда и модернизма в Костроме тоже хороши. Туристы, правда, посещая Кострому, почему-то не рвутся смотреть фабрику-кухню постройки 1929 года, трехэтажные дома «для рабочих» в Фабричном районе, Главпочтамт на Советской. Это для гурманов, которые могут часами созерцать «Черный квадрат» и с придыханием произносят имена Малевича и Татлина.

Туристы предпочитают смотреть на знаменитую костромскую Пожарную каланчу, возведенную в 1825 г. по указу губернатора Баумгартена, бродить по Ипатьевскому монастырю, восхищаться церковью Воскресения на Дебре, единственным сохранившимся в Костроме посадским храмом XVII века [11].

Без Торговых рядов центр Костромы представить сложно. До пожара 1773 года они были деревянные. Новые торговые ряды решено было строить из камня: работы начались в 1775 году. В основу был положен «образцовый» проект Карла фон Клера.

В основу планировки легла типовая секция купеческой лавки: каждой лавке размером 4,5 × 7 м соответствовал один арочный пролет галереи. Торговые помещения располагались на первом этаже, склады, конторы, а иногда и жилые комнаты владельцев лавок – на втором.

Строительство Красных торговых рядов, именуемых также Гостиным двором, началось под руководством Степана Андреевича Воротилова в 1789 году. Здание было выстроено в виде замкнутого прямоугольника размером 110 × 160 м. На предполагаемом месте постройки рядов размещался один из древнейших храмов Костромы – церковь Спаса в Рядах. Архитекторам удалось органично вписать церковь в состав Красных рядов.

В 1929 году храм Спаса в Рядах закрыли. С 1930 года в помещении бывшего храма располагался антирелигиозный музей, но уже в конце тридцатых годов храмовую колокольню и главы разобрали, а церковь стала использоваться как складское помещение. В 1974–1976 го-

дах архитекторы Л. С. Васильев и В. С. Шапошников воссоздали колокольню и главы храма, но без крестов. В 1992 году на главы и колокольню установили кресты. С 1986 по 2007 годы в храме располагался выставочный зал историко-архитектурного музея-заповедника. С 2007 года храм передан епархии. У истории этой церкви счастливый конец. Без нее ансамбль Красных рядов много бы потерял.

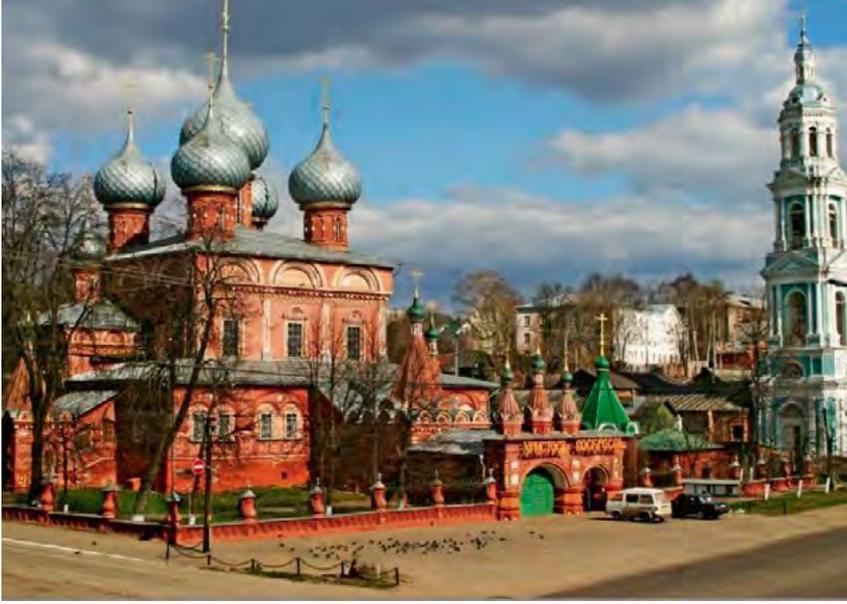
Название «Красные ряды» здание получило потому, что в нем торговали «красным» товаром, то есть тканями, кожаными изделиями, мехами и книгами. В марте 1791 года городская дума рапортовала, что готовы 33 лавки, 19 достраиваются, а на 11 заготовлены материалы; всего в корпусе предполагалось разместить 86 лавок. Работы завершились к 1793 году [9].

Галереи Гостиного двора с их гладким полом из каменных плит, нарядными вывесками, витринами служили не только центром оживленной торговой жизни города, но и местом прогулок и встреч обывателей.

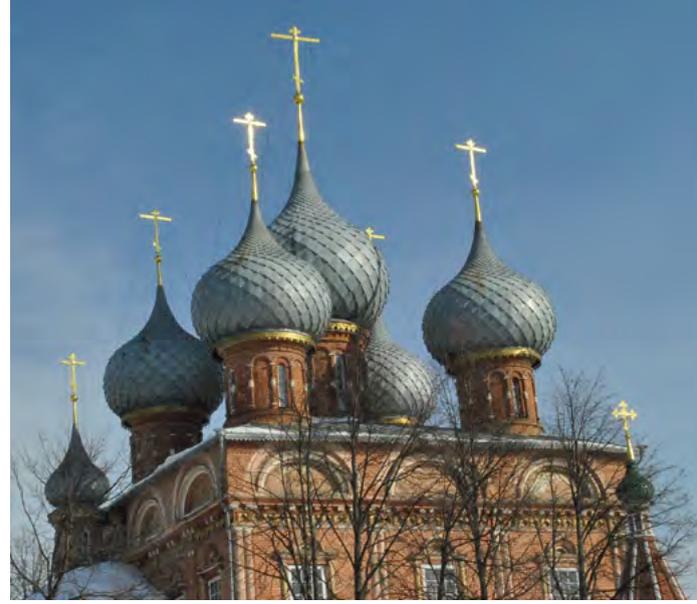
В Красных рядах, куда мы с бабушкой ходили пешком за покупками, в конце 60-х годов были промтоварные магазины, а в огромном квадратном дворе располагался рынок, где летом продавали грибы, ягоды, овощи, зелень, мясо, рыбу, корзины, веники... Когда мы шли на базар, в сумке у бабушки всегда были пустые стеклянные банки для ягод – черники, земляники, малины, смородины. Мясо и рыбу продавцы заворачивали в несколько слоев грубой оберточной бумаги. Рыбу с базара мы несли в сетках-авоськах отдельно, чтобы хозяйственная сумка не пропиталась специфическим запахом.

На рынок входили через арочные ворота. И сразу попадали в особый мир волжского базара с его толчеей, криками продавцов, запахом рыбы... В мясных рядах рубчики мяса лихо орудовали топорами и ножами. В квадратном замкнутом дворе Красных рядов, где размещался Колхозный рынок, было многолюдно и душно, а в арочных галереях Красных рядов с каменными плитами пола – прохладно и пусто. Если что-то «выкидывали», то мгновенно, как по волшебству, выстраивалась очередь. Когда товар кончался, вновь становилось пусто.

Кострома была хороша тем, что всю ее можно было пройти пешком за час. Сейчас, конечно, она выросла,

^ Церковь Воскресения на Девре

^ Кострома. Церковь Воскресения на Девре. Фрагмент

и в отдаленные районы пешком уже не доберешься. Впрочем, если жить в этих районах, то той Костромы, ради которой люди едут за тысячи километров, там не чувствуется. Обычные многоэтажные «человейники». Хотя, надо отдать должное, сегодня центр стараются не застраивать высотными домами. Сталинские трех-пятиэтажные дома уже давно стали частью городского пейзажа. Построенные на месте уютных деревянных и кирпичных особнячков, они не портят город. И по масштабу, и по фактуре эти дома не выбиваются из общего строя. Неоклассические сталинские здания – пожалуй, лучшее, что было построено в XX веке. Хотя, если бы сохранились особнячки, которые были на их месте, возможно, центр был бы гармоничнее. Но город не может оставаться неизменным. Что-то утрачивается, что-то приобретается.

Можно часами слушать то восторженные, то грустные рассказы костромских краеведов. Как говорил Парацельс, чем больше знания, тем больше любви, но тем больше и печали.

Большинство жителей хоть и любят свой город, мало что о нем знают и воспринимают его как данность. А когда нужно что-то рассказать о своем городе, говорят: «Да нормальный город. Что рассказывать? Дети в Москву уезжают учиться и на заработки. Кто-то возвращается, кто-то остается. Но забыть Кострому никто не может. Красиво у нас, спокойно. Волга, пароходы. Пристани старинные, которые еще колесные пароходы помнят. Купаться в черте города, правда, нельзя – грязно. Рыбы в Волге меньше стало. Можно поехать на речном трамвайчике в Козловы горы или в Тихий уголок. Там вода чистая, но все равно лучше в притоках Волги купаться, в Качалке, например. Церкви у нас старинные, Ипатьевский монастырь красивый, Пожарная каланча, Сковородка, парк, откосы, беседка Островского...»

Моя бабушка, которая прожила в Костроме полжизни, ни историей, ни архитектурой Костромы не интересовалась. Ее, доцента Сельскохозяйственного института, занимали проблемы кафедры, которой она заведовала до 75 лет, домашнее хозяйство, сыновья, живущие в разных городах, внуки, отношения с домработницей тетей Таней... Кострому она любила. Жить ей было в этом го-

роде комфортно, хотя в ее доме не было ванной, горячей воды и центрального отопления. Но зато был тихий зеленый двор с липами, яблонями, самодельными скамейками, неизменным бельем на веревках. Соседи в этом дворе хорошо знали друг друга. Вечерами они сидели на скамейке и судачили. У многих из них были прозвища: Старик Природа, Чик-Брик, Вовка-полубелый, Чекист Цветков, но так они друг друга называли за глаза. До Сковородки можно было дойти пешком за двадцать минут. До Волги – минут за десять-пятнадцать. Я помню каждый дом, каждую улицу, каждый поворот по пути из бабушкиного дома на Волгу. Пойти на пляж было счастьем.

До Волги совсем недалеко. Вот пройдем старую одноэтажную баню, в которой, по словам бабушки, «еще купцы парились», спустимся по полуразвалившейся лестнице на крутых валах Костромского кремля, перейдем мощную булыжником Лесную улочку – и мы на пляже. Сквозь деревья с пляжа видны купола церкви Воскресения на Девре... Волга широкая, и дома на другом берегу едва видны. По реке идут баржи с песком, степенно плывут трехпалубные пароходы, иногда проносятся «ракеты» и «метеоры» на воздушных крыльях...

Нельзя сказать, что в городах, которые строили гиганты, ныне живут пигмеи. Во все времена жители, занятые повседневной жизненной суетой, воспринимали свой город как данность. А власти решали насущные проблемы: что-то разрешали снести, что-то – построить. Какова была власть – таковы были и решения.

Изрядно испортили Кострому, как и любой другой город с богатой историей, хрущевские пятиэтажки. Правда, в центральной части их немного: в основном, в Заволжском районе, куда полвека назад можно было попасть либо на речном трамвайчике, либо на так называемой «калоше» – маленьком баркасе, который оседал в воду по ватерлинию, когда пассажиров было много. Когда в 70-м году XX века построили мост через Волгу, в Заречный район стало добираться гораздо проще, и он стал расти.

^ Богоявленско-Анастасиин женский монастырь в Костроме

^ Кострома. Ипатьевский монастырь. Фрагмент

Есть хрущевские пятиэтажки и в Фабричном районе, где располагаются уникальные промышленные строения ткацких и льняных фабрик XIX века.

Не случайно преступность в Заволжском и Фабричном районах Костромы выше, чем в Центральном. Скудость архитектуры этому способствует. Я помню, какой резкий контраст был между относительно ухоженным Центральным и промышленным Фабричным районом 40 лет назад. Добираться в знаменитый Ипатьевский монастырь, расположенный на другом берегу реки Костромы, по суше нужно было на автобусе, который шел по улицам Фабричного района мимо мрачных кирпичных корпусов бывшей Ткацкой и прядильной фабрики Третьяковых и Коншина [10], затем ехать по мосту. Как-то не думалось в то время, что пройдет несколько десятилетий – и этими промышленными зданиями XIX века будут интересоваться и по праву назовут их памятниками архитектуры. В XIX веке архитекторы на полном серьезе считали, что для промышленных строений прилично «использовать весьма простые и скромные архитектурные мотивы». Как же мы изголодались по человеческому масштабу и визуальному богатству архитектуры, что даже исторические промышленные здания с их скромным декоративным убранством кажутся нам шедеврами! Мы готовы восхищаться простой кирпичной кладкой, а уж если видим арки или своды... застываем в молитвенном экстазе. Но при этом рисуем холодные стеклянные призмы, делаем в планах острые углы или подражаем Захе Хадид...

Сегодня назвать строения прошлых веков памятниками не просто, если они стоят на «лакомых местах» в центре. Но даже если статус памятника есть, привести в порядок здание почти невозможно, поскольку идея извлечения прибыли вопреки всему в обществе доминирует. То, что не взорвали и не перестроили в XX веке, убивает жадность и глупость. Статус города «Золотого кольца» отчасти спасает Кострому от неуместных новостроек и губительных реконструкций (реноваций, ревитализаций). Сюда пока не добрались урбанисты с убогим «ящичным» мышлением. Но, как и в любом другом городе, сегодня на окраинах Костромы появились многоэтажные дома. В этих районах не чувствуется, что городу уже 867 лет. Это и понятно. Но в Костроме нет жителей, которые ни-

когда не видели Сусанинской площади, Каланчи, Красных рядов и Ипатьевского монастыря. В Москве, к сожалению, уже есть люди, которые на Красной площади никогда не были и желания ее увидеть не испытывают.

В целостности и обзорности – преимущество небольших исторических городов. Связь времен в них явственнее.

Города растут; этот процесс остановить практически невозможно. В конце концов историческая территория центра становится, если к ней относятся бережно, историко-культурным островом с неизменным силуэтом и многовековыми памятниками. Нагруженные транспортные магистрали выводятся за пределы такого острова. Там не строят огромных торгово-развлекательных центров и стадионов. Это в идеале. Но центр любого города в сознании тех, кто хочет и может что-то построить – самое привлекательное место. Прочно сидят в сознании стереотипы: «жить в центре – престижно»; «в центре

^ Кострома. Пожарная каланча

^ Кострома. Деревянные двухэтажные дома. Войкова, 20

^ Кострома, веер

– все самое лучшее и значимое»; «только в центре нужно строить офисные здания и элитное жилье»; «центр – хорошо, окраина – плохо», и никакие доводы разума не действуют. Помочь может только жесткое государственное регулирование строительства в центрах исторических городов и понимание, что не отдельный памятник с охранными зонами, а целые исторические районы и традиционные улицы должны сохранять структурную целостность. Это не означает, что новое строительство в пределах исторических центров городов невозможно. Важно понимать, что ограничения неизбежны.

Хотелось бы, чтобы наши потомки увидели в Костроме Красные ряды, площадь Сусанина, Пожарную каланчу, Костромской кремль, Ипатьевский монастырь такими, какими они были и есть, чтобы сохранился традиционный силуэт старого города и появились новые постройки, достойные восхищения. Можно ведь пометчать?

v Жилые дома начала 30-х годов в Костроме

Литература / References

1. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кострома#История> (дата обращения: 02.07.2019)
2. URL : <http://www.vidania.ru/citykostroma.html> (дата обращения: 05.07.2019)
3. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Костромской_государственный_драматический_театр_имени_А._Н._Островского (дата обращения: 02.07.2019)
4. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Памятник_в_честь_300-летия_дома_Романовых (дата обращения: 03.07.2019)
5. URL : <https://bdb-2000.livejournal.com/60645.html> (дата обращения: 04.07.2019)
- 6 Лукомские, Г. и В. Очерки истории Костромы. – URL : <http://kostromka.ru/history/lukomskiy/26.php> (дата обращения: 05.07.2019)
7. URL : <http://www.kostromag.ru/Kostroma/sights/skovorodka/index.aspx> (дата обращения: 02.07.2019)
8. URL : <http://lifekostroma.ru/pamyatniki-arhitektury-kostromy/kostromskoj-kreml> (дата обращения: 05.07.2019)
9. URL : <http://lifekostroma.ru/kostroma-dostoprimechatelnostipolnyj-spisok/gostinyj-dvor-krasnye-ryady-s-cerkovyu-spasa-> (дата обращения: 03.07.2019)
10. URL : <http://enckostr.ru/showObject.do?object=1804534949> (дата обращения: 05.07.2019)
11. URL : <http://voskresenskiy-s.cerkov.ru/main-page/> (дата обращения: 06.07.2019)